

Текст · 8 июля 2026, 07:51

Ольга Ромашова,

Детские диверсии. Почему подростков судят за поджоги и как уберечь своего ребенка

По подсчетам «Медиазоны», с начала войны не меньше 240 подростков в России задержали по обвинению в терактах или диверсиях.

Молодые люди ищут легкую подработку в интернете и натыкаются на заказы на поджоги, которые объясняются страховым мошенничеством или другими «серыми схемами». Как правило, такие заказы оставляют украинские (или даже российские) спецслужбы.

Российские силовики относятся к поджигателям релейных шкафов или техники жестко — и всегда ищут в делах политический мотив или даже государственную измену.

Рассказываем, как вербуют и судят подростков и как от этого можно защититься.

Мы благодарим за помощь в сборе и дополнении данных проекты «ОВД-Инфо» и Avtozak LIVE.

В ночь на 11 августа 2024 года школьники Павел Хазов и Космос Неволайнен подожгли кабину электровоза на станции Бабаево Вологодской области.

Хазов залез в открытое окно электровоза, а его друг передал ему три бутылки с горючим. Подросток облил кабину бензином, а потом вылез наружу

и поджег ее. Взрыв — Хазова отбросило на рельсы и придавило вылетевшей дверью электровоза. Неволайнен помог ему выбраться, после чего Хазов снял горящую кабину на телефон и показал в кадре пистолетик пальцами. Вскоре школьников задержали. На момент поджога им было 15 и 16 лет. Хазов получил девять лет колонии, Неволайнен — шесть.

Заказ на поджог школьники нашли в интернете. Позже Хазов на допросе рассказал, что объявление было опубликовано в телеграм-канале «Работа для спортсменов». Они посчитали, что это — легкая подработка.

С начала войны, по подсчетам «Медиазоны», по делам о терактах и диверсиях задержали не менее 240 людей младше 18 лет^[1]. В абсолютном большинстве дел (205 случаев) силовики объясняли их поступки желанием заработать; шесть подростков совершили поджоги под влиянием мошенников, а пятеро заявили, что выступают против войны. В оставшихся случаях мотив неясен.

Спорттики и серые схемы

Под следствием за диверсии и теракты оказываются молодые люди, которые искали работу «спорттиками». Так называют тех, кто готов за деньги выполнять мелкие криминальные поручения — например, испортить чье-то имущество, избить кого-то или выбить долги. Заказчики и исполнители находят друг друга на тематических форумах или в телеграм-каналах. В уголовных делах

подростков встречались сайты [RuTOR](#) и [«Спортики»](#), телеграм-каналы [«Смелые парни»](#), [«Черные схемы/чат/Dark schemes»](#), [«Работа для спортсменов»](#).

Один из обвиняемых, 22-летний Станислав Хамидуллин, [говорил](#) в суде, что изначально хотел по поручению владельцев наркомагазинов в даркнете наказывать курьеров, которых подозревали в воровстве, но затем решил, что поджечь релейный шкаф «легче, чем бить кого-то».

Подростки часто совершают поджоги не в одиночку, а вместе с приятелями; в такие группы могут входить и совершеннолетние. Правозащитники из «Мемориала» в докладе к Международному дню защиты детей [отмечали](#), что дети сильно подвержены «эффекту сверстника»: «В присутствии друзей риск совершения правонарушения возрастает в разы».

Установив связь с анонимным заказчиком, подросток может предлагать такую работу своим знакомым и приятелям, вовлекая в поджоги все больше и больше людей. Так было в деле одной из самых больших групп поджигателей, совершивших 17 диверсий от Москвы до Красноярска.

В декабре 2022 года 18-летний житель Мордовии Артем Бегоян искал подработку и познакомился в телеграме с человеком, который представился Артуром. Тот предложил совершить поджог на железной дороге. Бегоян, опасаясь обмана, первый заказ передал своему 16-летнему знакомому по переписке Кириллу Шехтеру. Красноярец Шехтер впоследствии стал работать с Артуром напрямую и вовлек в группу еще 11 человек.

Этих молодых людей в основном объединяли приятельские отношения, однако известны случаи, когда такие группы держались на шантаже.

Так, в 2023 году 36-летний Евгений Заичкин и 20-летний Кирилл Горьков, по версии следствия, заставили троих несовершеннолетних поджигать релейные шкафы в Подмосковье и снимать это на видео. Они запугивали подростков проблемами с законом. При этом все деньги, полученные от заказчика (по версии следствия — из спецслужб Украины) они оставили себе.

Заказчики всегда просят записать результат «работы» на видео и показать в кадре определенный жест пальцами — «козу», «джамбо», «виктори», «пистолетик» и другие. Никто из них не говорит, что такой поджог квалифицируют как теракт или диверсию. Напротив, заказчики преуменьшают опасность и убеждают подростков, что им ничего не будет.

Заказы на поджог оборудования они обычно путано объясняют страховым мошенничеством. Издание «Ветер» цитировало такое сообщение^[2] от одного из

нанимателей: «Братан скажу как есть у нас есть тема по страховым выплатам это когда заказчик страхует свое имущество он в сговоре со страховой обращается к таким как мы мы портим его имущество он нам выплачивает оговоренную сумму а сам получает страховку и делиться со страховой».

Чаще всего подростки поджигают релейные шкафы — вероятно, в представлении заказчиков это самая простая цель. Также целями могут быть вышки сотовой связи, трансформаторы и даже военная техника.

Тем, кто впервые связался с заказчиками, обычно дают задания поджечь что-то на железной дороге. Большинство задерживают уже на этом этапе. Однако известны случаи, когда молодые люди после череды поджогов доходили и до более серьезных целей.

Так было в [деле](#) группы 16-летнего Кирилла Шехтера из Красноярска. В декабре 2022 года молодые люди подожгли несколько релейных шкафов, трансформатор и локомотив. Группу раскрыли, когда двое ее участников в канун Нового года отправились в Приморский край, чтобы поджечь истребители на военном аэродроме. Анонимный заказчик за поджог шкафов обещал 20 тысяч рублей, за локомотив — две тысячи долларов, за истребитель — 800 тысяч долларов, рассказывал на следствии один из свидетелей.

Обычно российские силовики обвиняют в вербовке украинские спецслужбы. Некоторые снятые несовершеннолетними видео поджогов действительно появлялись в соцсетях Главного

управления разведки Украины. Например, в январе 2024 года года 17-летний подросток сжег истребитель Су-34 на авиабазе в Челябинской области; видео поджога с «козой» в кадре появилось в телеграм-канале ГУР. А в апреле того же года двое 16-летних школьников подожгли вертолет на военном аэродроме под Самарой; ГУР тогда отчиталось, что использовавшийся в войне против Украины Ми-8 был уничтожен. В том же месяце ГУР сообщило об уничтожении вертолета Ка-32 на аэродроме под Москвой, — за этот поджог судили пятерых молодых людей в возрасте от 20 до 22 лет.

В то же время «Мемориал» отмечал, что после начала войны ФСБ стала активно применять провокации в делах, которые связаны с войной в Украине. В марте свердловское управление ФСБ признавалось, что проводило «социальный эксперимент» с поиском людей, готовых совершить диверсию за деньги. «До конца дошли десять человек. За три часа мы нашли десять потенциальных людей, готовых за деньги совершить любую работу, в том числе и диверсию», — рассказала представительница спецслужбы. Тех, кто согласился, сдали силовикам, уточнила она.

Молодые люди, которые пошли на поджоги, объясняли, что хотели потратить деньги на подарки на Новый год и день рождения родителям, на туфли девушке, планшет для брата или погашение долга за колонку для машины. Жена осужденного за диверсии Артема Бегояна рассказывала, что его подельники тратили случайные заработки на алкоголь и наркотики.

Для подростков соблазнительно звучат суммы, которые им обещают заказчики за быструю работу, — от 10 тысяч рублей. При этом поджигателей нередко обманывают и не платят им ничего. Шанс получить небольшие суммы за поджоги на железной дороге все же есть, однако в случае с большими выплатами за военную технику это маловероятно. Те, кто решился атаковать более серьезные цели, обычно говорят, что не дождались обещанных миллионов. К тому же, таких поджигателей быстро задерживают.

Вдобавок подростки рискуют своим здоровьем: поджигателя из Кинешмы ушибло вылетевшей дверью трансформатора, а 17-летний житель Бурятии получил серьезные ожоги, — на оперативном видео он сидит на диване с забинтованным лицом и руками. Школьники 13 и 14 лет были вынуждены вызвать себе скорую после поджога вертолета в ЯНАО. Они делали это с помощью сигарет, и им сильно опалило лица.

Но самые тяжелые последствия такого заработка в интернете — это огромные сроки за терроризм и диверсию.

Предупреждения и сроки: как с проблемой работает государство

Поджоги квалифицируют как теракт (статья 205 УК) или диверсию (статья 281 УК). Некоторые подростки не стали обвиняемыми, поскольку не достигли возраста уголовной ответственности (самому младшему из задержанных было 11 лет).

Уголовная ответственность по статьям о теракте и о диверсии наступает с 14 лет. Для последней статьи возраст изменили недавно: до ноября 2025 года возрастной порог для дела за диверсию был 16 лет. В июне 2026 года глава Следственного комитета Александр Бастрыкин рассказал о своей инициативе снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет, но пока такие поправки приняты не были.

Иногда обвинение утяжеляют еще и госизменой (статья 275 УК): так могут квалифицировать переписку с заказчиком, если силовики сочтут, что он — представитель украинских спецслужб.

Правозащитники из «Мемориала» полагают, что силовики необоснованно вменяют подросткам именно террористические статьи, чтобы обойти ограничения по возрасту.

По данным «Медиазоны», подростки, в чьих делах присутствует обвинение в теракте, получают реальные сроки — от трех лет воспитательной колонии.

Самый большой известный срок, назначенный подросткам за атаки на железную дорогу и системы связи — девять лет колонии. Столько получили Павел Хазов из Вологодской области и Владимир Кутузов из Ивановской области. На момент поджогов им обоим было по 15 лет.

Помимо суровых приговоров, власти стараются бороться с волной поджогов предупреждениями или угрозами. Например, не позднее лета 2023 года на релейные шкафы по всей стране начали наносить

трафаретные надписи с информацией о наказании за диверсии вплоть до пожизненного. Пытаются предостеречь подростков силовики и в пресс-релизах о новых задержаниях.

В марте 2024 года транспортная полиция Сибири выложила картинку с крупной надписью «Поджог — это не хайп. Это преступление. Не разрушай свою жизнь». СК обращался и к родителям подростков: «Следственный комитет России призывает родителей предупреждать детей о полном спектре негативных последствий за совершение преступлений террористического характера».

Зимой 2026 года ученикам российских школ показали пропагандистский фильм Андрея Медведева «Предательство» о Дарье Треповой и других людях, которые получили в России сроки по делам о терроризме или диверсиях.

Комментарии для фильма дали бывшие сотрудники спецслужб — и они подчеркивали, что наказания по таким делам должны быть максимально жесткими в назидание другим. Полковник СВР в отставке Андрей Безруков вообще напомнил про отсутствие смертной казни в России: «Если человек ни разу не слышал, что кто-то за это заплатил жизнью, у него нет ощущения, что вообще это серьезно».

Несмотря на сроки и предупреждения, задержания подростков за поджоги происходят каждый месяц. 28 мая 15-летнего подростка из Петербурга арестовали за поджог трансформатора. В июне трансформатор на железной дороге в Подмосковье поджег 17-летний

школьник, его тоже отправили в СИЗО. 6 июля 14-летнего подростка задержали в Ленинградской области, он поджег релейный шкаф.

Что делать родителям

Эксперты, с которыми поговорила «Медиазона», прежде всего советуют родителям разговаривать со своими детьми и выстраивать с ними доверительные отношения, чтобы уберечь их от необдуманных поступков.

«Имеет смысл прямо садиться со своим подростком и разговаривать, рассказывать о том, что ты об этом узнал, как это тебя беспокоит и спрашивать его точку зрения об этом, — говорит психолог Юрий Лапшин. — Это нужно для того, чтобы у подростка посеять некоторые сомнения, чтобы прежде чем что-то сделать, он подумал сам своей головой».

Важно проговорить и показать подростку, что, даже если он уже попал в какую-то трудную ситуацию, родители ему помогут, а не накажут, добавляет он.

Подростки, говорит Лапшин, стремятся утвердить свою независимость и вести себя как взрослые, в том числе самостоятельно зарабатывая деньги. Он советует объяснять детям, как именно работают трудовые отношения: высокая оплата за «легкую» работу связана с высокими рисками. И если подросток заговорил о поиске подработки, то родителям стоит помочь ему с этим.

В интернете, согласно наблюдениям Лапшина, подростки чувствуют себя более компетентными,

чем в реальной жизни. Интернет — это пространство, которому подросток «безотчетно доверяет»; важно научить ребенка ставить под вопрос то, с чем он сталкивается онлайн.

При этом не стоит обесценивать стремление молодых людей к финансовой независимости, подчеркивает писательница и автор новостного проекта для подростков «Новости-26» Линор Горалик. «Не существует понятия маленькая сумма. Кому-то десять тысяч рублей жизнь спасут. И мы никогда не знаем, что для подростка значит эта самая сумма. Она может значить что угодно. Купить туфли девушке — это большое дело. Это может быть obsессией», — говорит она.

Взрослым кажется очевидным, что поджог на железной дороге может быть связан с войной, но подросткам порой не хватает понимания контекста, предполагает Горалик. Детям сложно осознать, что «поезд — это часть страны».

Переживая за детей, родители могут усиливать контроль за ними, однако, по мнению собеседников «Медиазоны», это неудачная стратегия.

«Как только подросток поймет, что вы за ним следите, он просто найдет способы скрыть что-то, — говорит Лапшин. — Слежка не заменит доверительных отношений с ним. Вы не сможете всю жизнь его контролировать. Ваша задача — помочь ему стать самостоятельным взрослым».

Под новостями о задержаниях школьников часто можно встретить комментарии о том, что раз они

совершили преступление, то должны отвечать за это как взрослые. Тем, кто взялся за поджоги и попался, редко сочувствуют.

«Для начала стоит помнить, что подросток — это еще ребенок», — возражает Лапшин. Во многих странах существует ювенальное правосудие, которое рассматривает подростковую преступность как признак серьезного неблагополучия. Жестокое наказание это не исправит: «Если всех подростков за правонарушение посадить в тюрьму, то через несколько лет оттуда выйдут сломленные, искореженные люди, многие из которых окажутся втянутыми в криминальную жизнь».

«Важно воспринимать правонарушение подростка как признак его слабости, — настаивает Лапшин, — неумелости и признак того, что ему, а также, возможно, его семье, его окружению нужна какая-то помощь. И, конечно, быть милосердными».

Редактор: Максим Литаврин

-
1. Данные на 1 мая 2026 года. Возраст указан на момент атаки.
 2. Орфография и пунктуация авторские.